

экономическую невыгодность применения рабского труда. Это, очевидно, и привело в этих ремеслах к превращению владельца мелкой мастерской с одним-двумя рабами в ремесленника-одиночку. Энгельс указывал, что рабство „перестало окупать себя и потому отмерло“.¹

В немалой степени этому способствовало и усиление податного гнета. Государство, увеличивая необходимые для поддержания господства рабовладельцев, для сохранения и укрепления рабовладельческого строя налоги на городское население, на представителей торгово-ремесленных кругов — владельцев мелких рабских мастерских, делало для них применение рабского труда еще более невыгодным и тем самым на деле способствовало разложению рабовладельческих отношений в городе. Все это показывает, что в городе в IV в. состояние производительных сил приходило во все большее несоответствие с производственными отношениями.

В то же время в производстве предметов роскоши, драгоценных тканей, оружия, многие из которых в Антиохии IV в. продавались не только в самом городе, но и вывозились в другие города и провинции империи, мы видим несколько иную картину. Упомянутый Либанием владелец рабской мастерской доходами от нее мог не только „поддерживать свое существование“ („σὼς ἐν τῇν αὐτῶν“), но и „увеличивать состояние“ („προστιθέναι τοῖς οὐσί“).²

Наличие большого числа свободных производителей в городе, заинтересованных в результатах своего труда, а следовательно, и стремившихся совершенствовать свои орудия, обуславливало некоторое, хотя и замедленное, развитие техники. Так, очевидно, в IV в. был создан вызвавший восхищение Иоанна Златоуста ткацкий станок особого вида. „Мастер не касается его своей рукой, а орудие ремесла делает рисунки на одежде и в видимых формах воспроизводится замысел художника“.³

Преобладанием в ремесле и в торговле в Антиохии IV в. труда свободных, очевидно, объясняется и то, что по такому крупному торгово-ремесленному центру, как Антиохия, жизнь которого к тому же на протяжении целого столетия весьма подробно отражена в источниках, нет данных о волнениях рабов в мастерских или о сколько-нибудь крупных выступлениях их в городе. В условиях Антиохии этого времени борьба рабов против рабовладельцев выражалась в их бегстве от своих хозяев, в убийствах отдельных рабовладельцев, в плохом выполнении работы. Жалобы на нерадивость рабов и их нежелание работать — постоянное явление.⁴ Либаний рассказывает, что в театре и на ипподроме на представлениях бывает много рабов, очевидно, прислужников, убежавших от своих господ.⁵ Возможно, что и среди упоминаемых им в городе разбойников некоторую часть составляли беглые рабы.⁶ Обычно же они, сбжав от своих владельцев, уходили из города. Либаний жалуется, что есть много мест, где может укрыться беглый раб.⁷

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 127.

² Lib., XLII, 32.

³ Joh. Chrys. De mundi creatione, VI, 6, MPG, 56, стр. 492: „Ἐστῆκεν ἰστός, ἐν τῷ παραπεμπόμενον, οὐ χεῖρ ἐργαζομένη· ἀλλ' ὁ λόγος ἐργάζεται, λόγος μορφὰς ἀποταλεῖ. Οὐκ ἐπιβάλλει χεῖρας ὁ τεχνίτης, καὶ ὁ λόγος τῆς τέχνης μορφοῖ τὸ ἱμάτιον, καὶ ἐν ὀρωμένοις σχήμασιν ἐγείρεται τὸ βούλημα τοῦ τεχνίτου“.

⁴ Lib., XXVI, 8; Joh. Chrys. Ad pop. Akt., XIII, MGP, 49.

⁵ Lib., XXVI, 7 „τῶν δὲ δούλων οἱ δουλεῖν οὐκ ἄξιουντες...“.

⁶ Lib., XXXIII, 7.

⁷ Lib., XXV, 29; XIV, 45.